

cal role of peoples and personalities in the development of the subject of history. The author also writes on the essence of metaphysical understanding of the subject of history by V. Solovjov. The characteristic of

Solovjov's providentialism is also given in the article.

Key words: Russian philosophy, subject of history, purpose, development, humanity, peoples, personality.

УДК 1(100)(091)

Никонов Л.А.

ДИСКУССИЯ О ПРИРОДЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX ВЕКА И ПОЗИТИВИЗМ*

Аннотация. В статье анализируется содержательная сторона дискуссии о природе государства и общества в немецкой классической философии и ее продолжение в рамках позитивистской методологии. Показываются общие точки метафизического и позитивистского видения этой проблемы: взгляд на государство как синтез морали и права, признание автономии личности и значимости культурного диалога. Одновременно раскрываются противоречия методологического характера: с одной стороны, субстанциональное видение природы государства и общества, с другой - многофакторный анализ их эволюции.

Ключевые слова: государство, общество, немецкая классическая философия, западноевропейский позитивизм.

Обращение к содержанию дискуссии о природе государства и общества, растянувшейся в свое время почти на целое девятнадцатое столетие, видится актуальным в ключе кризиса идентичности, охватившего сегодня широкие слои населения России. Речь идет о непрекращающемся поиске базовых ценностных ориентиров, определяющих осознание людьми своего места в обществе и в государстве, возможности их позиционирования в отечественной политике. Обращение к философской традиции прошлого помогает «перебросить мостик» между умонастроением людей современного общества и традиционными ценностями, осознание важности которых так не хватает современному духовному состоянию российского общества.

Термин «дискуссия» имеет латинские корни (< discussio - рассмотрение, исследование) и предполагает обсуждение спорного вопроса, исследование какой-либо проблемы. В данной статье мы используем термин «дискуссия» в самом широком значении этого слова: как способ сопоставления несхожих взглядов на государство и общество, в частности, с позиции представителей немецкой

классической философии и западноевропейского позитивизма XIX столетия.

В современной социальной философии государство рассматривается как особая форма политической организации власти, которая образовывается в пластах национальной или многонациональной общности на определенной территории, обладает суверенитетом и осуществляет управление обществом на основе права с помощью специального механизма (государственного аппарата) и материально-финансовых ресурсов (налогов). В горизонтах информационного типа общества, когда вопросы знания и вопросы управления становятся тождественными, видится возможным решение особой задачи – «социально обуздать» государство, обладающее на протяжении долгого времени интервенционистским потенциалом [9, с. 372].

История проблематики взаимосвязи государства и общества уходит в традиции античной и средневековой философии, где власть рисуется как онтологически заданный феномен. Так, в сочинениях Аристотеля властные отношения представляют определенную бытийную иерархию: вечный божественный закон, далее - естественный закон, дарованный творцом космическому целому, и, наконец, позитивный закон, регулирующий отношения в человеческом обществе. Начиная с эпохи Ренессанса властные отношения мыслятся производными от сознательных усилий действующих свободных субъектов. В договорных теориях общества Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо сфера политико-государственного устройства оказывается результатом соглашения людей, уступающих часть своей суверенности и поступающих своими властными амбициями во имя социального мира и согласия.

В дальнейшем именно эта мысль получила творческое продолжение в сочинениях И. Канта. Величайшая проблема для человеческого рода, считает мыслитель, разрешить которую его вынуждает природа, заключается в достижении все-

---

* © Никонов Л.А.

общего правового гражданского общества. Самым справедливым гражданским устройством признается такое, где «максимальная свобода под внешними законами сочеталась бы с непреодолимым принуждением» [3, с. 428]. Проблема создания совершенного государственного устройства зависит от проблемы установления законосообразных внешних отношений между государствами. По Канту, войны представляют собой многочисленные попытки (правда, не как цель человека, а как цель природы) создания новых отношений между государствами: посредством разрушения или дробления образуются новые объединения, которые в свою очередь вновь разъединяются и претерпевают все новые революции до тех пор, пока не возникнут условия, благодаря которым гражданское общество сможет существовать самостоятельно.

К таковым условиям Кант относит, с одной стороны, складывание «наилучшей внутренней системы гражданского устройства», с другой – «общее соглашение» между государствами и принятие международного законодательства. Специально для тех, кто сомневается в возможности реализации идеи «объединенной воли» всех государств, Кант задается логическим вопросом, «разумно ли признавать устройство природы целесообразным в частях и бесцельным в целом?». Войны, опустошения, трудности – все это задерживает развитие природных задатков человека. Но, с другой стороны, именно невзгоды заставляют людей найти закон равновесия, создать тем самым «всемирно-гражданское состояние публичной государственной безопасности». Властолюбие, полагает Кант, неприменное зло, присущее человеку. Порядок морали, составляющий суть культурного развития, должен реализовываться в политике и ограничивать страсть властолюбия. Благодаря искусству и науке человек достиг высокой степени культуры, но до нравственного совершенства еще далеко, заключает немецкий классик. Для этого необходимо, «долгое внутреннее совершенствование каждого общества ради воспитания своих граждан» [3, с. 430-431].

Принятие подобной перспективы дает возможность Канту рассматривать историю человеческого рода как выполнение тайного плана природы. Для этой цели становится необходимым совершенное государственное устройство как единственное состояние, в котором смогут развиваться все задатки, вложенные природой в человечество. Императив мирного сосуществования различных стран и народов должен стать определяющим лейтмотивом социальной жизни и культуры, несмотря на то, что они всегда будут полны имманентных противоречий.

Гегель, следуя в направлении мысли Канта,

усматривает в природе государства синтез права и морали, считает, что образование государства представляет собой степень развития идеи отдельного народа на основе комплекса исторических условий в течение многих веков. Гражданин существует для государства. Каждый член общества существует не иначе как в качестве члена государства. Проблематичность государства и каждого гражданина Гегель объясняет с точки зрения «частного»: государство есть частное, человек есть частное, общество есть частное, семья есть частное и т.д. Следовательно, частное несовершенно и в борьбе с другим частным постепенно погибает, и над обломками всех этих «частных» непоколебимо торжествует «всеобщее» [2, с. 211, 271, 299].

Государство, в воззрениях Гегеля, равно как и религия, искусство, философия, являются общими идеями, которые олицетворяют в данную эпоху степень развития абсолютного духа на его пути к самопознанию. Согласно интенциям немецкого мыслителя, государство есть только временная форма, осуществляющая свободу позитивным образом, поэтому граждане, повинувшись его законам, повинуются, по сути, своему разуму и, следовательно, остаются вполне свободными. Государство как диалектическое единство противоположностей общества и индивида выступает предпосылкой для всех дальнейших развертываний ценностей разума – религии, искусства, науки. При таком воззрении на исторический процесс Гегель исключает догосударственный быт, олицетворяющий полное отсутствие свободы, а также целые страны, где человек живет только в борьбе с элементами природы. Исходя из этого, театром развития абсолютного духа в гегелевской философии становятся только Европа и Азия.

В рассуждениях Гегеля присутствует установка на необходимость познания конкретного духа народа. Каждая ступень развития как неповторимая сущность имеет свой определенный принцип. Таковым, по мысли Гегеля, и является некая определенность духа. Она выражает конкретные стороны сознания и деятельности народа; является общей отличительной чертой национальной религии, политического строя, нравственности, правовой системы, нравов, науки, искусства и технического умения [1, с. 61]. В этой связи историческое право, по Гегелю, принадлежит только тем нациям, чей дух способен выразить новую форму самопознания.

Как видим, философия права Гегеля базируется на мощных логических обоснованиях государства и общества. Однако видна неоправданная теоретизация избранного народа и переоценка роли государства. Синтезируя право и мораль в вопросе о природе государства, немецкий философ приписывает человеку иллюзорную возмож-

ность обладать абсолютным знанием.

Представители позитивизма встали на позицию отказа от глобальных схем, разглядев перспективу изучения многообразия национальных организмов. Под сильным воздействием естественных наук позитивистская философия призывала отказаться от выяснения сущностей и ограничиться исследованием мира явлений, в отношении которого признавалась возможность поиска определенных закономерностей. Термин «позитивный» Конт определяет как «особый способ философского мышления, который признает, что все теории, к какой бы области идей они не принадлежали, имеют целью согласование наблюдаемых фактов» [4, с. 193]. Наиболее противоречиво, при кажущейся логичности, выглядит «закон трех стадий» развития общества, выведенный Контом в «Курсе положительной философии».

Он включает телеологическую стадию, где все явления объясняются действием сверхъестественных сил, метафизическую, с ее объяснением сущего посредством абстрактных идей и причин, и позитивную, с применением научных объяснений и доказательств. Наступление позитивной стадии связывается с эпохой научной революции Нового времени, где «под воздействием правил Бэкона, идей Декарта и открытий Галилея» наблюдалось «сильное движение ума человеческого» [4, с. 204]. Естественный прогресс общества, согласно Конту, заключается в возрастающем развитии человеческих свойств, стремлении «восторжествовать» над животной стороной. К этому состоянию человек неизменно приближается, но осуществить его в полной мере никогда не удастся. Такой характер человеческого развития Конт называет «цивилизацией».

Попытка Конта оторваться от априорных схем при написании истории человечества, его государства и общества так и осталась незавершенной. Как последователь позитивистских идей, Г. Спенсер в своей разработке теории эволюционного развития общества попытался избежать подобных ошибок. Эволюция, по Спенсеру, есть процесс качественных постепенных изменений от неопределенной бессвязной однородности к определенной связной разнородности. Она выступает и в роли философского «первопринципа» всех наук и обусловлена универсальными законами постоянства количества силы. Лейтмотивом звучит мысль ученого о том, что эволюция вселенной есть необратимый и необходимый процесс; даже условия хаоса и распада нельзя считать окончательными, ибо с них может начаться новая стадия развития. Согласно этому «закону всеобщего изменения», вселенная проходит три последовательных стадии развития: от менее связной формы к более связной; от гомогенного состоя-

ния к гетерогенному; от неопределенного к определенному. На основании этого Спенсер выводит три фазы «большой эволюции»: неорганическую, органическую и надорганическую (или сверхорганическую). Плавно переходящие друг в друга, они на определенной ступени зрелости приобретают новое качество сложности и не могут быть сведены одна к другой. Социальная эволюция – это часть надорганической эволюции, представленная в виде системы взаимодействия людей, скоординированных коллективной деятельностью. По своим последствиям эта система превышает возможности любых индивидуальных действий.

Общественные изменения, по Спенсеру, являются одновременно и следствием, и причиной социального прогресса. Спенсер очерчивает круг внешних и внутренних факторов, стимулирующих развитие общества. К первым он относит традиционные условия, сформулированные еще в свое время Монтескье, – климат, поверхность земли, флора и фауна. Ко вторым – причисляет «физические, эмоциональные и интеллектуальные качества социальных единиц, индивидов» [8, с. 253]. Помещая психологию между биологией и социологией, выстраивая тем самым здание общественного организма на фундаменте человеческих чувств и эмоций, Спенсер, по сути, показывает внутреннее противоречие теории стадийного развития.

Общество, по Спенсеру, есть организм, характеризующийся непрерывным ростом, усложнением строения, прогрессивной дифференциацией социальных отношений и институтов, их взаимопомощью и взаимозависимостью. «Политическое тело» (так именуется общество в терминологии Спенсера) отличается от живого индивида по ряду принципиальных позиций: во-первых, общество имеет тенденцию «нечувствительно увеличиваться», т.е. разрастаться до размеров, многократно превышающих его первоначальную стадию; во-вторых, общество неизменно усложняется; в-третьих, с развитием общества усиливается взаимозависимость его частей.

В итоге, резюмирует Спенсер, жизнь общества становится независимой от жизни отдельного индивида: «Индивиды рождаются, развиваются, действуют, воспроизводятся и умирают; политическое тело, состоящее из них, переживает одно поколение за другим, увеличиваясь в массе своей, совершенствуясь в своем строении и деятельности своих систем» [7, с. 421]

Следует отметить, что Спенсер содержательно разводит понятия «общество» и «организм», особенно, когда речь идет о личности и ее целях. Личность отличается относительной свободой действий и целей. Поэтому физическая связь, присущая частям любого организма, в обществе заменяется психической связью его членов. Другой

контраст между обществом и организмом связан с целеполаганием. Благосостояние общества как системы, рассматриваемого независимо от благосостояния составляющих его единиц, никогда не может считаться целью общественных стремлений. Здесь мы видим принципиальное отличие взглядов Гегеля и Спенсера: в первом случае члены общества существуют для блага общества, во втором – само общество существует для блага своих членов. Такая позиция спенсеровского индивидуализма впоследствии глубоко проникнет и в творчество русских позитивистов, например, Н.К. Михайловского, Н.И. Кареева [6, с. 21].

Говоря о природе происхождения общества и государства, Спенсер довольно убедительно доказывает первичность и приоритет первого. Государство как политический («управляющий») орган он сравнивает с функционированием нервной системы жизнедеятельности человека. По версии Спенсера, сословия, из которого властная организация берет свое начало, превращаются со временем в «управительно-исполнительную» систему общества. Сначала такая система имеет местное значение, затем она усложняется, дифференцируется, постепенно попадая под власть главного управляющего центра. Такие же аналогии проводит Спенсер в отношении формирования представительного органа власти. В его рассуждениях отчетливо видна линия появления так называемых «проводников» интересов власти, а затем и интересов населения: от первых «советников» вождя племени в первобытную эпоху до депутатов парламента в капиталистическую эпоху. Сначала эти «проводники» несут в массы волю государя, а со временем начинают осуществляться и обратная связь, выраженная уже в форме волеизъявления народа. Образно сравнивая роль парламента в жизнедеятельности целого государства с аккумуляющей функцией коры головного мозга в жизни отдельного человека, Спенсер называет этот орган представительной власти своеобразным «исчислителем» средних величин интересов различных сословий [7, с. 452-454].

Другой теоретик западноевропейского позитивизма Д.-С. Милль в «Размышлениях о представительном правлении» (1861) обсуждает проблему, как помешать ситуации, когда большинство, придя к власти, вынуждает остальных к маргинальному существованию в политической жизни, контролируя законодательство и управление в собственных интересах. Не исключено, что и большинство может встать на путь тирании. «Если ни у кого или только у немногих есть доля сочувствия к общественным интересам, то тот небольшой класс, который добился господства в представительном собрании, употребляет по большей части свое влияние только как средство

нажиться», - пишет Милль [5, с. 51].

Поэтому основная проблема представительной власти заключается в том, чтобы предотвратить коррупцию и воспрепятствовать злоупотреблениям, не принося в жертву достижения народного самоуправления. Представительная демократия, полагает Милль, является правильной, когда не только большинство, но и меньшинство может быть услышано и принято. Демократия, в его интерпретации, есть равенство, беспристрастность и управление всех для всех. Это форма народного правления, которая может удовлетворить всем требованиям гражданского общества, где народ допускается к участию в управлении, где благотворным является всякое участие, даже на уровне самых мелких общественных должностей. Следовательно, «идеально лучший образ народного правления есть правление представительное» [5, с. 48].

В духе кантианской традиции Милль выступает в защиту автономии личности. Он не устает подчеркивать важность для человека и общества максимального разнообразия свободы развития человеческой природы. Свобода защищает не только от тирании власти, она страхует от тирании мнений, идей и привычек. Именно в свободе усматривает Милль предел легитимного проникновения общественного мнения в индивидуальную независимость. Милль защищает право индивида жить так, как ему нравится. Вслед за Спенсером он рассуждает, что социальный рост есть следствие развития всех разнообразных индивидуальных инициатив. Ясно, что свобода каждого находит свой предел в свободе другого. Индивид не должен ущемлять интересы общественной группы, те интересы, которые легитимны или в соответствии с законом, или почитаются как правовые по общему молчаливому согласию. Индивид вынужден принять свою часть ответственности и необходимых жертв для защиты общества и всех его членов. Таким образом, идеалом Милля является «возможная свобода каждого для процветания всех». Государство, пытающееся снизить ценность индивидов, чтобы сделать из них послушные инструменты своих проектов (даже в лучших целях), очень скоро поймет, что нельзя осуществить великие цели маленькими людьми, что попытка создать «совершенный механизм», которому все привнесено в жертву, изначально обречена на провал. Из этих рассуждений ясно, как далек Милль не только от метафизических построений Гегеля, но даже от позитивизма Конта с характерной для обоих мыслителей установкой на объективизм.

Как видим, представители позитивизма встали на позицию отказа от глобальных субстанциональных схем государства и общества. Предметом их критики стало гегелевское видение

государства как общей идеи, олицетворяющей в конкретно данную эпоху степень развития абсолютного духа на его пути к самопознанию; необоснованной считалась идея целесообразности исторического процесса, а также произвольный выбор «главных наций» в истории человечества. С другой стороны, целый ряд гегелевских положений был воспринят позитивистами и включен в собственные интерпретации, в числе таковых: образование государства представляет собой степень развития идеи отдельного народа на основе комплекса исторических условий в течение многих веков; гражданское общество, развиваясь позднее, занимает впоследствии промежуточное место между семьей и государством; в отношении сфер частного права, семьи и гражданского общества государство является, с одной стороны, внешней необходимостью и высшей властью, с другой стороны – имманентной целью. Постулируя мысль о том, что государством пронизаны все сферы общества, в том числе и жизнь индивида, позитивисты предлагают не ограничиваться исключительно правовой и политической основой в объяснении природы государства и общества, предлагают использовать многофакторный анализ, активно включая в разработку данной проблемы социальные и психологические факторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г. Философия истории // Собр. соч. В 13 т. М.-Л.: Госиздат, 1935. Т.8. С. 61.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права // Собр. соч. В 13-ти т. М.-Л.: Госиздат, 1934. Т.7. С. 211, 271, 299.
3. Кант И. Критика способности суждения. СПб.: Наука,

1995. С. 421-435, 460.
4. Кант О. Курс положительной философии // Философия и общество. 1998. № 6. С. 193, 204.
5. Милль Дж.Ст. Размышления о представительном правлении. СПб.: Изд-во Яковлева, 1863. С. 38-76.
6. Михайлова Е.Е. Русский позитивизм на рубеже XIX - XX веков: Проблема социокультурного развития. М.: Изд-во МГОУ, 2004. С. 11-26.
7. Спенсер Г. Научные, политические и философские опыты. Вып. 2-3. СПб.: Тип. Н. Тиблина, 1866. С. 421, 452-454.
8. Спенсер Г. Синтетическая философия. Киев, 1997. С. 253.
9. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. С. 372.

L. Nikonov

DISCUSSION ABOUT THE STATE AND SOCIETY NATURE IN THE WEST EUROPEAN PHILOSOPHY OF XIX CENTURY AND POSITIVISM

Abstract. In the article there is analyzed the sustentative aspect of the discussion of the nature of state and society in the German philosophy and its continuation in the limits of the positivist methodology. There are revealed shared points of metaphysical and positivist viewing of that problem: the notion of state as a synthesis of morale and law, acknowledgment of the person's autonomy and significance of cultural dialogue. Simultaneously there are disclosed some antagonisms of methodological kind: substantive notion of the nature of state and society on the one hand and multiple-factor analysis of their evolution on the other hand.

Key words: state, society, German classical philosophy, the West European positivism.

УДК 09.00.03

Петухова И.А.

**ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.А.КОЗЛОВА
(ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА)***

Аннотация. Статья раскрывает эволюцию идеи духовно-нравственного развития личности в философских исканиях А.А.Козлова, актуальные в свое время и в современном образовании: он предлагает заниматься духовно-нравственным развитием своей личности путем самопознания и с помощью философского мирозерцания в контексте таких абсолютных ценностей как истина, добро и красота.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие личности; духовные ценности; история философии; философия как наука, систематическая философия, предмет философии, нравственные основания истории философии.

Актуальной проблемой в современной системе образования является вопрос о духовно-нравственном воспитании личности. При написании новых образовательных стандартов для российских учебных заведений разного уровня

* © Петухова И.А.